

— Снято! — прозвучал голос режиссёра Му, и все с облегчением вздохнули. Первый день съемок по новому сценарию наконец-то успешно завершился. Многие, проголодавшись, стали договариваться, чтобы пойти вместе поужинать.

Е Ваньсин тоже с облегчением выдохнул. То, что он узнал вчера от Чжао Сюньфэна, сильно его потрясло, и сегодня утром на съемках первой сцены он был совершенно не в своей тарелке, за что режиссёр Му обругал его с ног до головы. Честно говоря, даже в прошлой жизни, когда он был в массовке, с ним не случилось ничего подобного. Уровень ругани режиссёра Му был настолько высок, что он не только признал свою вину, но даже начал внутренне себя корить.

— Держи, можешь обнять, — пока он размышлял, белый кот свалился ему на руки. Е Ваньсин машинально обернулся и увидел Му Си, с которым познакомился вчера.

— Спасибо, — не церемонясь, Е Ваньсин уткнулся в кота, и это помогло ему развеять большую часть уныния. Его лицо, хмурое весь день, заметно посветлело.

— А ты выглядишь старше меня, — уколол его Му Си.

И это была правда. Сегодня Е Ваньсин был в подавленном настроении, и на его лице было меньше улыбок. Его и без того утонченное лицо стало каким-то пугающим. В конце концов, опыт прошлой жизни повлиял на его ауру. Особенно то, что он был дублером и многому научился у каскадеров. Грубо говоря, когда он был серьезен, от него исходила некая устрашающая аура, которая делала его внушительным и, естественно, более зрелым.

Но Е Ваньсина это не волновало. С котом в руках он был абсолютно счастлив. Му Си это заметил, хмыкнул и немного неловко спросил:

— Тебя, случайно, режиссёр не довел до ручки своей руганью?

Е Ваньсин усмехнулся. Теперь он понял, почему этот маленький деспот пришел специально, чтобы дать ему кота. Он погладил послушное Ваше Высочество, и от мягкого прикосновения в его глазах появилось удовлетворенное выражение.

— Я в порядке. Это я был не в форме, поэтому режиссёр меня и ругал. Все по делу.

— Я и не беспокоился о тебе... — неискренне пробормотал Му Си, но все равно недоверчиво посмотрел на Е Ваньсина.

— Но ты и сейчас не выглядишь особо счастливым.

Он и правда не был счастлив, подумал Е Ваньсин. Может, ему не стоило задавать тот вопрос агенту? Узнав правду, он весь день чувствовал на себе странные взгляды, словно все знали, что он прошел по благу.

Изменение сценария было хорошей новостью, и он действительно хотел сниматься по новому сценарию. Любой мог видеть, что новый сценарий был намного лучше предыдущего. Если он хотел стать известным, то, конечно, лучше было сниматься по новому сценарию.

Но сценарий изменили из-за господина Циня. Это Е Ваньсину было трудно принять.

Дело было не в том, что он капризничал. Он уже чувствовал себя обязанным из-за дела с агентом Чжао, а теперь еще и эта история с новым сценарием. Неудивительно, что он так много думал. Он просто не мог понять, почему господин Цинь это делает. И что еще больше

его беспокоило — он не видел никакого способа отплатить за эту доброту.

— Эй, о чем ты думаешь? — Му Си не мог поверить, что тот мог задуматься, когда он стоял прямо перед ним. Он ткнул пальцем в щеку Е Ваньсина. Люди в съемочной группе, которые еще не ушли, увидев эту сцену, оживились. Некоторые хотели достать телефоны, чтобы сфотографировать, но их быстро остановили более опытные сотрудники, которые отобрали у них телефоны и провели воспитательную беседу. В их взглядах на Му Си читалось некоторое благоговение.

Этот тычок вернул Е Ваньсина в реальность. Он с неохотой вернул Ваше Высочество Му Си.

— Все в порядке. А ты что здесь делаешь? У тебя же сегодня нет съемок?

Память у него была хорошая. В эти дни почти все сцены были его. Съемки Му Си, как он слышал, были запланированы на предыдущие дни из-за его графика. Но если дело было в графике, то почему человек, которого здесь не должно быть, сейчас здесь?

— Захотел — пришел, — буркнул Му Си, говоря одно, а сам оглядываясь по сторонам. Не найдя того, кого искал, он опустил свои большие, как у щенка, глаза, и его лицо стало грустным. Е Ваньсин не удержался и спросил:

— Ты ищешь брата Чжао?

Глаза Му Си тут же заблестели, но он сдержанно кивнул, изображая, что у него к нему дело.

— Где он?

Если бы Е Ваньсин сейчас не понял, то, наверное, его мозг съели зомби.

— Кхм, пфф... Брат Чжао — всего лишь мой агент, он не приходит на съемочную площадку каждый день. Вы же хорошо знакомы? Почему бы тебе не связаться с ним напрямую? — заметив, что кто-то наблюдает за их разговором, Е Ваньсин, говоря это, повел смущенного Му Си в кафе неподалеку от съемочной площадки и усадил его за столик.

— Я бы с радостью... но этот идиот заблокировал меня... — Му Си был вне себя от злости. С тех пор, как он выписался из больницы, он долго искал Чжао Сюньфэна, а тот, оказывается, заблокировал все его контакты! А вчера вечером еще и тем взглядом не дал ему остаться. Вспоминая это, Му Си почувствовал себя ужасно обиженным.

Похоже, этот парень действительно хорошо знаком с братом Чжао. Но тогда почему, когда у брата Чжао были проблемы, он не помог? Е Ваньсин не понимал. Сегодня на съемочной площадке он подслушал, что имя Му Си — не псевдоним. Говорят, он был младшим сыном в семье, владеющей «Минчжу Интернэшнл», гигантом в сфере недвижимости. С таким статусом Му Си мог бы легко помочь Чжао Сюньфэну.

Возможно, его взгляд был слишком красноречив, потому что Му Си, посмотрев на него, сказал:

— Я тогда... был в больнице, они мне ничего не сказали, я не знал. А когда узнал, уже не мог найти старину Чжао.

Его голос звучал так жалко, словно он потерял что-то самое важное, что вызывало сочувствие. Но хотя Чжао Сюньфэн и был агентом Е Ваньсина, они не были настолько близки, и это явно было их личным делом, так что он не мог ничего сказать.

Подумав, Е Ваньсин дал ему совет:

— Я помню, брат Чжао говорил, что все еще пользуется своим старым номером телефона, потому что там много важных контактов. Если он тебя заблокировал, почему бы тебе не попробовать позвонить ему с чужого номера?

Му Си бросил на него презрительный взгляд.

— Я уже пробовал. Как только он слышит мой голос, тут же снова блокирует, — иначе он бы не пошел на такие крайние меры, как податься в шоу-бизнес.

Е Ваньсин тоже был в растерянности. Если так, то, значит, брат Чжао действительно не хочет, чтобы ты его нашел. Зачем тогда так стараться?

По совпадению, в этот момент зазвонил телефон Е Ваньсина, лежавший на столе. Два больших иероглифа «Брат Чжао» были слишком заметны, и Му Си тут же их увидел, устремив на Е Ваньсина жалобный взгляд.

...В наши дни... Е Ваньсин молча ответил на звонок. Из трубки тут же донесся разъяренный голос Чжао Сюньфэна:

— Этот пацан Му Си с тобой, да? Скажи ему, чтобы немедленно выходил, он еще не выздоровел, а уже повсюду бегает!

Простите? Что за поворот сюжета? Е Ваньсин с изумлением слушал, как его уши подвергаются пытке, а затем наблюдал, как Му Си, который все прекрасно слышал, попытался сбежать через заднюю дверь. Но Чжао Сюньфэн был на шаг впереди и поймал его. После безуспешных попыток вырваться и провалившихся попыток разжалобить, Му Си был молча препровожден в машину, на которой было написано «я очень дорогая». Только после этого Чжао Сюньфэн обратил внимание на стоявшего в оцепенении Е Ваньсина.

— Если в ближайшие дни снова увидишь его на съемочной площадке, скажи мне. Этот парень болеет, а ему хоть бы хны, еще и заставляет беспокоиться, бегая повсюду.

Потерев нос, Е Ваньсин нерешительно пересказал брату Чжао слова младшего господина, но в ответ получил лишь выразительный взгляд.

— Не слушай его бредни. Я действительно не позволял никому говорить ему о том, что случилось, но это потому, что он болел и ему нельзя было волноваться. Сегодня это не моя вина. Мы вчера виделись, он даже ко мне домой заезжал. Какие еще к черту «не могу связаться»? Просто не хочет делать уколы и пить лекарства, вот и сбежал.

Хех, Е Ваньсин с горечью подумал о том, как поверил словам младшего господина. Он с непроницаемым лицом осознал, что в этом бизнесе все — кинокороль.

— Ладно, возвращайся и снимайся. Хорошо поработай над новым сценарием, и в свободное время изучи материалы по реалити-шоу. В ближайшие дни я, возможно, буду занят и не смогу уделять тебе много внимания, — Чжао Сюньфэн не боялся ранить его чувства правдой. У него действительно было мало времени, и, по его мнению, Е Ваньсин был гораздо надежнее и менее хлопотным, чем Му Си.

— Хорошо, брат Чжао, занимайтесь своими делами, — Е Ваньсин кивнул. Они быстро разошлись. Е Ваньсин, поужинав, вернулся в свою комнату на съемочной площадке и, подумав,

после целого дня колебаний все же позвонил Цинь Цуну.

— Алло, — раздался с того конца провода характерный мужской хрипловатый голос, который словно провел острым металлом по сердцу. Е Ваньсин невольно улыбнулся, и его прежнее волнение улеглось.

— Я слышал, господин Цинь инвестировал в съемочную группу?

Чистый голос юноши заставил нахмуренного мужчину немного расслабиться.

— Да.

— Похоже, господин Цинь тоже высоко ценит этот фильм? — Е Ваньсин с самого начала разговора решил не заикливаться. Раз господин Цинь — такая фигура, то вполне нормально, что он случайно наткнулся на хороший фильм и решил в него инвестировать. А был ли новый сценарий сделан ради инвестиций или чего-то еще, станет ясно позже. Зачем сейчас об этом думать?

Услышав подтекст в словах юноши, Цинь Цун, державший в руке ручку, невольно провел ею по документу, оставив небольшой хвост. Изначально суровая подпись из-за этого маленького хвостика стала выглядеть даже немного мило. Он помолчал пару секунд и, подхватив мысль юноши, продолжил:

— Неплохой.

Получив утвердительный ответ от Цинь Цуна, Е Ваньсин мысленно рассмеялся. Он действительно слишком много напридумывал. Почувствовав облегчение, Е Ваньсин в хорошем настроении болтал с Цинь Цуном по телефону. Один задавал вопросы, другой отвечал, один был горячим, другой холодным, и в их разговоре необъяснимым образом появилась какая-то теплота.

<http://bllate.org/book/14939/1324037>